

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВ

*Михаил Николаевич Марченко, зав. кафедрой теории государства
и права и политологии юридического факультета,
д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
e-mail: MarchenkoMN@mgpu.ru
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
<http://www.msu.ru>*

В настоящей статье анализируются особенности процессов возникновения и становления советского и постсоветского государств.

Ключевые слова: государство, народ, эволюция, революция, развитие.

М.Н. Марченко

1. Среди многочисленных вопросов, возникающих в процессе сравнительного изучения советского и постсоветского государств, а вместе с ними и соответствующих правовых систем, теоретико-методологическое и практическое значение имеет анализ проблемы *характера процессов их возникновения и становления.*

В теоретико-методологическом плане анализ этой проблемы важен, по справедливому замечанию исследователей, прежде всего с точки зрения «рационального осмысления» феномена революций как явлений, «изменяющих весь политический и экономический уклад жизни»¹.

Естественно, что такое осмысление в каждом конкретном случае, в том числе в процессе сравнительного изучения советского и постсоветского государств, возможно лишь при условии широкого использования распространенного в отечественной и зарубежной литературе представления *о понятии и признаках революции*, которое было выработано исследователями, издавна пытавшимися «осмыслить революции как единый феномен и выявить определенные закономерности в их зарождении и течении»².

В политико-практическом плане изучение характера процесса возникновения и становления советского и постсоветского государств важно с точки зрения попыток более точного определения *социальной природы и особенностей* тех революционных событий, которые положили начало на разных этапах развития российского общества данным государственным образованиям и их политико-правовым системам.

Ибо одни авторы, касаясь данной материи, в зависимости от мировоззренческих позиций и стоящих за ними политических, экономических и иных интересов, рассматривают события 90-х гг., положивших начало постсоветскому государству, как подлинно («по-настоящему») революционные события, как «революцию 90-х гг.». В то же время Октябрьскую революцию 1917 года, воспринятую во всем мире именно как революцию, уничижительно именуют «октябрьским» или «большевистским переворотом».

И наоборот, другие авторы – эксперты в данной области традиционно рассматривают октябрьские события 1917 года в России, положившие начало образованию советского государства, не иначе как Великую Октябрьскую социалистическую революцию, а события 90-х гг. – как соотносящийся с некоторыми «категориями революции» *типичный переворот*³.

Соответственно, в зависимости от восприятия того или иного события, положив-

¹ Кошен О. Малый народ и революция / пер. с франц. О. Е. Тимошенко; пред. И. Р. Шафаревича. – М., 2004. С. 5.

² Там же. С. 7.

³ Шафаревич И. Р. Предисловие // Кошен О. Малый народ и революция. С. 5.

шего начало советскому или постсоветскому государству, в отношении него следуют определенные умозаключения и дается его отвечающая мировоззренческим позициям автора оценка.

Наиболее наглядно это прослеживается, в частности, на примере отношения авторов, разделяющих разные политические взгляды, к оценке значимости Октябрьской революции.

Анализ тематической литературы показывает, что если для одних авторов, а именно – для тех, кто стремится к объективной оценке места и роли Октябрьской революции как в российской, так и во всемирной истории, эта революция олицетворяла собой бескомпромиссную борьбу не только с буржуазной государственной машиной и с социальной несправедливостью, но и с сохранявшимися в данный период в России «многочисленными пережитками феодализма»⁴. Для других авторов, исключительно с критических, либеральных позиций относящихся к Октябрьской революции, она воспринимается в одностороннем порядке, прежде всего как главный источник формировавшейся в стране, согласно их мировоззрению, «тоталитарной системы».

На рубеже 20–30-х гг. в СССР, декларируют подвергающие сплошной критике советскую систему авторы, формируется система тоталитаризма. *Ее истоки уходят непосредственно к событиям Октябрьской революции 1917 года, гражданской войне и политике «военного коммунизма» и опосредованно – к особенностям политической истории самодержавной России XIX – начала XX в.»*⁵.

Наряду с такого рода критическим подходом к оценке роли Октябрьской революции, в отечественной литературе, особенно 90-х гг. – в период формирования в России олигархической системы, довольно широко были распространены и другие аналогичные подходы, которые, как правило, ярко декларировались, но весьма слабо или вообще никак не аргументировались.

2. Для глубокого и разностороннего понимания сути и содержания революционного характера процесса возникновения и становления искомых государств необходимо в качестве исходного положения предварительно рассмотреть понятие и содержание *самого явления, именуемого революцией*, с которым непосредственно связаны такие свойства институтов и происходящих в них процессов, как их революционность, контрреволюционный характер и т. п.

При этом в методологическом плане «революция» выступает в виде категории *общего* – общего явления и понятия по отношению к ее различным проявлениям, выступающим в виде категории *особенного или же конкретного* явления и отражающего его понятия.

Какой смысл вкладывается в понятие революции и как соотносится это понятие с другими близкими ему однопорядковыми понятиями?

Отвечая на эти и им подобные вопросы, мы получаем возможность не только определить природу и содержание процесса возникновения и становления советского и постсоветского государств, но и разрешить более частный вопрос относительно того, допустимо ли с позиций сложившегося в мире представления о революции рассматривать в качестве таковой события 90-х гг. XX в., приведшие к образованию постсоветского государства, и именовать переворотом то, что всегда именовалось и именуется Великой Октябрьской социалистической революцией.

В отечественной и зарубежной литературе нет однозначного представления и понятия революции, с которыми соотносятся другие однопорядковые по своей природе и характеру явления и понятия.

В общетеоретическом, «в широком смысле» революция понимается как «переход от одного качественного состояния к другому в результате накопления количественных

⁴ История отечественного государства и права. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1996. С. 335.

⁵ Наше Отечество. Опыт политической истории. Т. 2. – М., 1991. С. 325.

изменений». По общему правилу она трактуется как «коренное изменение в развитии природы, общества, познания, сопряженное с разрывом в его преемственности, исчезновением старого и возникновением нового качества, новых сущностных характеристик того или иного предмета, явления, системы»⁶.

В отличие от эволюционного типа развития, поясняют философы, «для которого характерны постепенность, плавность изменений, отсутствие в них резких скачков, революция есть концентрация предельно глубоких изменений, происходящих или осуществляемых в максимально сжатые по историческим меркам сроки»⁷.

В зависимости от сферы возникновения и распространения революции, она традиционно подразделяется на социальную и научно-техническую революцию. В пределах социальной революции, понятие которой «объясняет закономерности перехода общества к более высоким ступеням развития»⁸, особо выделяется политическая революция, отличающаяся от других видов революций не только преимущественно политической сферой своего распространения, но и стоящими перед ней политическими целями и задачами.

Политическая и иные виды революций, происходящие в отдельных сферах жизни общества, в философской и социологической литературе, как правило, рассматриваются в виде революции в «узком» или «собственном» смысле⁹.

Рассмотрение понятия революции в сравнении с понятиями других соотносящихся с ней явлений дает возможность, с одной стороны, более четко идентифицировать сравниваемые явления и отражающие их понятия, а с другой – выявить и рассмотреть те общие признаки и черты, которые выделяют политические революции, совершаемые в разных странах, среди других видов (культурных, образовательных и т. д.¹⁰) социальных революций и отделяют их от государственных переворотов, контрреволюций и иных подобных явлений.

3. В системе свойственных политическим революциям признаков и черт в отечественной и зарубежной литературе выделяются в первую очередь следующие.

Во-первых, при рассмотрении революции в общетеоретическом плане они всегда проявляются, как верно подмечают аналитики, в виде «всеобщего», преимущественно внутреннего конфликта¹¹.

Подобно другим категориальным парам, понятия «революция» и «конфликт», констатирует в связи с этим О. Н. Смолин, являются «взаимопересекающимися» понятиями. «С одной стороны, – рассуждает автор, – понятие конфликта оказывается более общим по отношению к понятию революции, ибо не каждый конфликт проявляется в виде революции, но каждая революция выступает как конфликт. В этом отношении конфликт проявляется как родовое понятие, а революция – как вид конфликта». «С другой стороны, – заключает исследователь, – понятие революции шире по объему, поскольку революция не сводится, конечно, к конфликту и даже ко всей совокупности конфликтов, развертывающихся в революционный период»¹².

В основе любого конфликта, выступающего в виде определенного типа общественных отношений, его участники «противостоят друг другу по причине несовме-

⁶ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд. – М., 2009. С. 568.

⁷ Там же.

⁸ Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – М., 2009. С. 261.

⁹ См.: Селезнев М. А. Социальная революция (методологические проблемы). – М., 1971; Проблемы теории социальной революции / под ред. М. Я. Ковальсона. – М., 1976; Коротаев А. В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. – М., 2003; и др.

¹⁰ Ильинский И. Образовательная революция. – М., 2002.

¹¹ См.: Фельдман Д. М. Политология конфликта. – М., 1998; Смолин О. Н. Образование, революция, закон. Новейшая революция в России. Опыт политико-ситуационного анализа. – М., 1999; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. – М., 2002; и др.

¹² Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. – М., 2004. С. 85.

стимых (или полагаемых ими таковыми) жизненных целей» и интересов¹³.

Участниками социального конфликта могут быть самые различные противостоящие друг другу социальные слои или классы. В условиях буржуазных революций – это класс феодалов и класс нарождающейся буржуазии. При социалистической (политической) революции ее участниками – противоборствующими сторонами – являются, с одной стороны, пролетарские слои населения, состоящие из рабочего класса и беднейшего крестьянства, а с другой стороны – класс буржуазии.

В соответствии с марксистским учением любая революция рассматривается как высшая форма борьбы противостоящих друг другу в повседневной жизни общества неравных по своему социально-экономическому, политическому и иному статусу классов¹⁴.

Сравнивая между собой пролетарскую и буржуазную революции как «высшие формы борьбы классов», И. Сталин в работе «К вопросам ленинизма» особо обращал внимание на существующие между ними принципиальные различия. Суть их заключается в том, что: а) буржуазная революция совершается обычно при наличии «более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и созревших еще до открытой революции в недрах феодального общества». В то время как пролетарская революция начинается «при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада»; б) основная задача буржуазной революции заключается в том, чтобы, захватив власть, «привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, тогда как основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику»; в) буржуазная революция «завершается обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь началом» построения нового экономического и социально-политического уклада жизни; г) буржуазная революция «ограничивается заменой у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой», тогда как пролетарская революция «снимает с власти все и всякие эксплуататорские группы» и ставит у власти класс пролетариев; д) буржуазная революция «не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионы трудящихся и эксплуатируемых масс», тогда как пролетарская революция может и должна связать эти массы «в длительный союз», «если она хочет выполнить свою основную задачу упорочения власти пролетариата и построения новой, социалистической экономики»¹⁵.

Во-вторых, отличительной чертой и особенностью любой политической революции является преследование ею *политических целей и решение* стоящих перед революционным классом *политических задач*.

В зависимости от того, на каком этапе развития общества и о смене каких общественно-экономических формаций путем совершения революции идет речь, естественно, политические цели и задачи, стоящие перед революционным классом, будут далеко не одинаковыми.

Однако при этом *главным вопросом* любой политической революции был и остается *вопрос о государственной власти*: ее захвате и использовании как рычага и средства при решении поставленных революцией социально-экономических, политических и иных проблем.

Вопрос о государственной власти как главном вопросе любой политической революции многократно поднимался и разрабатывался как в отечественной, так и в зарубежной философской и социологической литературе.

Значительное внимание ему уделяется в работах марксистских авторов. В частности, в работах В. Ленина, развившего тезис о том, что вопрос о власти является главным вопросом не только социалистической, но и «всякой революции»¹⁶; в работах И.

¹³ См.: Санистебан Л. С. Основы политологической науки. – М., 1992. С. 104–105.

¹⁴ См.: Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. – М., 1972. С. 239–240.

¹⁵ Сталин И. В. К вопросам ленинизма // Соч. Т. 8. С. 21.

¹⁶ Ленин В. И. ПСС. Т. 32. С. 200.

Сталина, отмечавшего, что «капиталисты – не пустые болтуны. Они люди дела. Они знают, что коренной вопрос – это вопрос о власти»¹⁷; а также в работах других авторов.

Развивая положение о государственной власти как главном вопросе «всякой революции», основоположники марксистского учения и их последователи одновременно решали вопрос о методах и формах завоевания этой власти.

В каждом конкретном случае, в зависимости от соотношения классовых сил характер, методы и формы борьбы за власть могут быть как вооруженными, насильственными, так и мирными.

В-третьих, одной из особенностей политических революций является их *всеохватывающий характер*. Возникая в политической сфере и преследуя прежде всего политические цели, политическая революция распространяется также на экономическую, культурную и другие общественные и государственные сферы¹⁸.

Пришедший к власти революционный класс коренным образом изменяет характер производственных отношений; заменяет один тип экономики другим; меняет, в соответствии со своими представлениями, сложившийся в обществе и стране уклад жизни; устанавливает свою правовую систему; формирует свою общую и правовую культуру; проводит, в соответствии со своей идеологией и интересами, коренные изменения во всех иных сферах жизнедеятельности общества и государства.

На переднем плане при этом стоит, как справедливо отмечают авторы, понятие и представление значения революции, «связанное с резким изменением социальной действительности, радикальными политическими действиями, направленными на разрыв с прошлым во имя будущего, которое ассоциируется с достижением качественно нового, более высокого и привлекательного состояния общества»¹⁹.

Исходя из всеохватывающего характера политической революции, которая возникает изначально в политической сфере, а затем распространяет свое действие на все остальные сферы, можно сказать, что в этом контексте политическая революция полностью отождествляется с социальной революцией.

В-четвертых, важной особенностью политических революций является их *направленность на слом старой государственной машины и создание нового государственного механизма*, отвечающего интересам победившего класса.

Особое внимание данной особенности политических революций, которое традиционно уделяется в философской и юридической литературе, обуславливается и объясняется центральной ролью государства в политической системе любого общества и тем огромным влиянием, которое оказывается государством как одним из ведущих элементов политической системы на все остальные ее элементы.

Хотя вопрос о сломе старой государственной машины и замене ее новой касается в практическом плане всех без исключения политических революций, если это революции, но наибольшее внимание, как свидетельствуют источники, и соответствующую разработку он получил в марксистской литературе.

В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Карл Маркс впервые поставил вопрос, опираясь на опыт революций 1848 года, о необходимости не совершенствования, а слома старой, буржуазной государственной машины и замене ее новым государственным аппаратом.

Развивая идеи К. Маркса, В. Ленин, на основе обобщения опыта пролетарских революций, распространил их на все политические революции, происходящие в капиталистических странах, и разработал вопрос *о конкретных путях слома буржуазной государственной машины*.

¹⁷ Сталин И. В. Чего хотят капиталисты? // Соч. Т. 3. С. 188.

¹⁸ См.: Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. С. 242.

¹⁹ Философский словарь. С. 568.

При этом речь шла не об одинаковом, а о дифференцированном подходе к различным составным частям старого государственного механизма в процессе его слома. А именно: полностью и бескомпромиссно уничтожались все органы, выполнявшие при прежнем режиме функции политического и иного насилия и подавления. И в то же время сохранялись и использовались в интересах победившего класса учетно-регистрационные органы, институты культуры, образования и др. Допускалась также возможность использования в новом государственном механизме старых специалистов²⁰.

Идеи о необходимости слома старой государственной машины и замены ее новым государственным аппаратом всячески поддерживал и развивал вместе с В. Лениным также и И. Сталин, считавший, что пролетарская революция «не может обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой»²¹.

В беседе с первой американской рабочей делегацией он акцентировал внимание на том, что «всякая народная революция, если она действительно является народной революцией, есть революция творческая, ибо она ломает старый уклад и творит, создает новый»²².

В-пятых, важным признаком и одной из важнейших особенностей политических революций является *радикальная смена стоящих у власти классов, или класса*, независимо от того, что они собой представляют и как именуются – классом феодалов в условиях буржуазных революций или же классом буржуа – в условиях пролетарских революций.

В одних случаях их называют «*правлящим классом*». Автор этого термина и соответствующей теории – теории правящего класса – Г. Моска считал, что в каждом обществе существует два класса: класс правящих и класс управляемых. «Первый класс, – писал автор, – всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым»²³.

В других случаях стоящие у власти классы, с легкой руки В. Парето, именуются «элитой» – определенным слоем общества, который в условиях демократии, прикрываясь идеалами свободы и равноправия, узурпирует государственную власть и осуществляет ее исключительно в своих корыстных интересах²⁴.

В третьих же случаях власть предрежащие именуются в современный период развития общества и государства *номенклатурой*, для которой, по мнению некоторых авторов, на первом плане было, применительно, в частности, к Советскому Союзу, «политическое руководство обществом», «политическое управление». В то же время «руководство материальным производством» для нее было «уже второй задачей»²⁵.

На более ранних исторических этапах развития общества, в частности в период подготовки и проведения буржуазной революции во Франции, французский историк О. Кошен называл касту революционеров, занявших после победы буржуазной революции все государственные посты, «малым народом»²⁶.

Став господствующим классом, «малый народ» как особый слой внутри всего народа почувствовал себя не связанным с ним никакими обязательственными узами или ограничениями. «Если посмотреть на "малый народ" при свете дня», повествует О. Кошен, как на «неприкрытый, без анонимной маски, которой он до сих пор не снимал, то это будет самое странное явление». У этого народа, иронически замечает автор,

²⁰ См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 47. С. 242, 383.

²¹ Сталин И. В. К вопросам ленинизма // Соч. Т. 8. С. 21.

²² Сталин И. В. Беседа с первой американской рабочей делегацией // Соч. Т. 10. С. 99.

²³ Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187.

²⁴ См.: Pareto V. The Mind and Society. Vol. 3. – N. Y., 1963. P. 1430–1436.

²⁵ Восленский М. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. – М., 2005. С. 113.

²⁶ Кошен О. Малый народ и революция.

«есть свое лицо, язык, даже вооруженные силы, и костюм, и культ, и идолы, наконец, политические обычаи, только его, его собственные, не имеющие себе подобных в человеческой практике»²⁷.

Наряду с названными наименованиями класса, или классов, стоящих у власти, в научной литературе употребляются и другие подобные названия, типа «класс управляющих», по поводу которого О. Кошен писал что «если народ не может обойтись без управляющих, то он, по крайней мере, может не спускать с них глаз, держать их в руках, в любой момент сменить их и бесконечно терроризировать»²⁸.

Однако дело не в названиях господствующего класса, а в его «властной» сути и в необходимости его радикальной смены в случае победы политической революции.

Полная смена именно данного класса как властвующего феномена, а не замена одних квалифицированных управленцев, выполняющих сугубо управленческие функции, другими является одним из признаков и особенностей политической революции.

«Господство рабочего класса в конституции, в собственности и в том, что именно мы двигаем дело», – замечал по этому поводу В. И. Ленин, – это одно, а «управление – это другое дело». Ибо чтобы управлять, «надо иметь людей, умеющих управлять», а это умение «с неба не валится и святым духом не приходит, и от того, что данный класс является передовым классом, он не делается способным к управлению». «Для управления, для государственного устройства, – заключал В. И. Ленин, – мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, которые имеют государственный и хозяйственный опыт»²⁹.

4. Помимо и наряду с указанными признаками и особенностями политических революций, исследователи данной материи выделяют также и некоторые другие ее признаки.

В частности, в марксистской литературе обращается особое внимание на необходимость *руководства революционным процессом со стороны пролетарской политической партии*, а также – на *связь революции с народными массами*, на ее поддержку со стороны народных масс.

Анализируя обстоятельства, способствовавшие «сравнительной легкости, с какой удалось пролетарской революции в России разбить цепи империализма и свергнуть, таким образом, власть буржуазии», И. Сталин особо акцентировал внимание на том, что Октябрьская революция: а) «имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России», а также «крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли»; б) «имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами»³⁰.

Названные, равно как и другие признаки политических революций, позволяют не только идентифицировать данные политические феномены, но и провести более четкую грань между ними, с одной стороны, и иными однопорядковыми явлениями, например государственными переворотами, с другой стороны.

Рассматривая под углом зрения данных признаков революционный характер процесса возникновения и становления советского и постсоветского государств, следует заключить, что революционным, в полном смысле, без всяких оговорок, можно назвать только процесс возникновения и становления советского государства, порожденный Октябрьской революцией 1917 г. Последняя является одним из примеров *классической политической революции*, отвечающей всем без исключения признакам, свойственным политическим революциям.

²⁷ Там же. С. 148.

²⁸ Там же. С. 151.

²⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 252–253.

³⁰ Сталин И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов // Соч. Т. 6. С. 358.

Что же касается революционного характера событий 90-х гг., то таковыми их можно назвать лишь *весьма условно*, имея в виду, что они не обладают большинством тех признаков, которые свойственны политическим революциям.

Для событий 90-х гг. характерны, как и для всякой революции, такие признаки, как борьба за власть, стремление заменить социалистический («общенародный») тип собственности капиталистическим, изменить тип идеологии, права и т. п.

Однако эти события *не могут именоваться революцией* в полном смысле этого слова уже потому, что они готовились и осуществлялись не в межклассовой борьбе, как это свойственно любой политической революции, а *в борьбе между различными группами одного и того же социального слоя, или класса*. Такого рода события, при которых одна часть одного и того же, стоящего у власти класса, насильственным путем сменяет другую часть, в отечественной и зарубежной литературе всегда именовалась и именуется *государственным переворотом*³¹.

Оценивая события 90-х гг. и пытаясь определить их характер, исследователи верно подмечают, что благодаря им прежняя номенклатура «не только не сошла со сцены, но, напротив, упрочила свои позиции», имея в виду, что 75% политической элиты и 61% бизнес-элиты в «новой демократии» – это «выходцы из старой советской номенклатуры»³².

Это свидетельствует о том, что *в 90-е гг. в России не было никакой политической революции, а был самый заурядный, зачастую совершающийся в африканских и других развивающихся странах, переворот*.

Что же касается попыток либеральной или псевдолиберальной публики именовать события 90-х гг. революцией, то это, по всей вероятности, рассчитано на благоприятное восприятие этих событий со стороны широких слоев населения. Ибо, как верно подмечает О. Н. Смолин, «для массового сознания революция – это нечто легитимное, морально оправданное, положительное, тогда как переворот отождествляется с нарушением закона, заговором, авантюрой и т. п.». Но поскольку историю пишут победители, то «нередко оказывается справедливым афоризм, согласно которому революция – это успешный переворот, удавшийся заговор, а переворот – неудавшаяся революция»³³.

Очевидно, что данный афоризм в полной мере относится к событиям 90-х гг., когда «успешный переворот, удавшийся заговор» мнимые «победители» пытаются представить как революцию, а Октябрьскую революцию 1917 г. – как «большевистский переворот».

5. Однако, как бы ни именовались рассматриваемые явления и как бы они ни интерпретировались носителями различных мировоззренческих позиций, неоспоримым фактом является то, что Октябрьская революция 1917 г. и события 90-х годов, будучи по своему характеру, стремительно к захвату политической власти и другим подобного рода признакам сравнительными, но по своей социальной роли и значению они, в силу многих объективных причин, не могут быть сопоставимыми.

Октябрьская революция 1917 г., в отличие от событий 90-х годов, имела несравнимо больший позитивный потенциал и оказала несравнимо большее влияние на поступательное развитие как внутренней жизни страны, в пределах которой за исторически короткий срок было создано самое мощное в современном мире государство, так и на развитие международных отношений.

Говоря об этом, следует заметить, что роль и значение Октябрьской революции 1917 г., так же как и любой иной политической революции, зависит от ее сущности, содержания и изначальной направленности на достижение преследуемых ею политиче-

³¹ См.: Гундарев И. О. Парадоксы российских реформ. – М., 1997; Бутенко А. П. Правда и ложь о революции 1917 года // Социс. 1997. № 2; Рывкина Р. В. Постсоветское государство как генератор конфликтов // Социс. 1999. № 5; Маркузе Г. Революция и разум. – СПб., 2000 и др.

³² Смолин О. Н. Политический процесс в современной России. С. 172; Васильева Л. Модернизация и элита (синергетическая модель развития) // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 285–286.

³³ Смолин О. Н. Политический процесс в современной России. С. 27.

ских и иных целей и на решение стоящих перед нею задач. Буржуазная революция преследует цели и решает стоящие перед ней задачи в интересах подготовившего и проводящего ее класса буржуазии, а Октябрьская социалистическая революция – в интересах пролетариата.

Сравнивая Октябрьскую революцию с известными «великими» революциями, инициированными буржуазией в Англии, во Франции и в Германии, И. Сталин не без основания замечал, что «Октябрьская революция отличается от этих революций принципиально». В отличие от них, «она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, уничтожение всех и всяческих эксплуататорских групп»³⁴.

Победа Октябрьской революции, констатировал автор, «означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира». В этом, заключал политик, состоит «основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка»³⁵.

Разумеется, в силу разных политических взглядов и стоящих за ними разнообразных интересов, данная весьма высокая оценка роли и значения Октябрьской революции в жизни российского общества и в мировой истории не всеми авторами разделялась и разделяется.

При этом если раньше, в ходе Октябрьской революции и после ее победы она, как и порожденное ею советское государство, подвергались прямому вооруженному нападению со стороны Антанты – «заклятых друзей» России и, вопреки очевидности, их легитимность не признавалась длительное время западными «партнерами», то в настоящее время, особенно после 90-х гг., ситуация значительно изменилась.

Речь идет, в частности, о том, что к непризнанию Октябрьской революции как политической революции, а не «большевистского переворота», и, соответственно, к негативной оценке ее роли и значения в жизни российского общества и в мировой истории, к западным «партнерам» присоединились, вероятно на паевых началах, и некоторые их отечественные партнеры.

В силу этого если у одних отечественных авторов Октябрьская революция и ее роль неизменно сводится исключительно к порождению тоталитаризма, как они его понимают, следуя западной идеологии времен «холодной войны», то у других исследователей представление о роли и значении Октябрьской революции, сформированное на основе жизненного опыта и изучения реальной действительности, совершенно иное. «Октябрьская социалистическая революция, – пишет, например, А. И. Денисов, – вообраз в себя, хотя и кратковременный, но ценный опыт Парижской Коммуны, дала первый в истории пример создания и упрочения социалистического государства»³⁶. Октябрьская революция, констатирует широко известный отечественный ученый, впервые в истории «устанавливает власть трудящихся в лице диктатуры пролетариата, уничтожает эксплуатацию, ликвидирует буржуазную и утверждает социалистическую собственность, решает аграрные вопросы в пользу крестьян, уничтожает колониальное иго, осуществляет культурную революцию»³⁷.

Породив советское государство, Октябрьская революция предопределила не только его пролетарскую, рабоче-крестьянскую суть, но и генеральную линию его развития, а вместе с ним – всего общества и народного хозяйства.

³⁴ Сталин И. В. Международный характер Октябрьской революции // Собр. соч. Т. 10. С. 239.

³⁵ Там же.

³⁶ Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. – М., 1972. С. 240.

³⁷ Там же. С. 242.

Основа нашей генеральной линии, говорилось на XIV съезде ВКП(б), заключается в том, чтобы «превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование... Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование». «Ибо в этом, – звучит весьма актуально и в настоящее время, – основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран»³⁸.

И далее. «Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна... не была включена в общую систему капиталистического развития *как ее подсобное предприятие*, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как *самостоятельная экономическая единица*»³⁹.

Последнее всегда было весьма важным для молодого, послереволюционного государства, окруженного многими, далеко не миролюбиво настроенными по отношению к нему державами. Актуальным это оставалось и во все последующие годы, как показала Великая Отечественная война, по отношению к советскому государству. Таковым это остается, как свидетельствует действительность, по отношению к российскому государству и по сей день.

«История старой России, – говорил И. Сталин в связи с необходимостью экономической и иной самодостаточности советского государства, – состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость... За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что *это было доходно и сходило безнаказанно*».

И далее. В экономическом и индустриальном развитии «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. *Либо мы сделаем это, либо нас сомнут*. Вот что нам диктуют наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР»⁴⁰.

6. Реализуя основные политические цели и решая задачи, вытекающие из смысла и предопределения Октябрьской революции, Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся 25–27 октября 1917 г., провозгласив свержение власти Временного правительства и установив власть Советов, то есть создав юридически и фактически советское государство и право, одновременно принял ряд актов, отражающих пролетарский характер Октябрьской революции и социально-классовую сущность вновь образованного государства⁴¹.

Среди них были такие основополагающие акты, как: а) *Декрет о мире*, которым предлагалось «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире». Таким миром считался «немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»⁴²; б) *Декрет о земле*, в соответствии с которым «право частной собственности на землю отменяется навсегда». Все недра земли, а также леса и воды, «имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства». «Помещичья собственность на землю отменяется

³⁸ XIV съезд ВКП(б) // *Сталин И. В.* Собр. соч. Т. 7. С. 355.

³⁹ Там же. С. 298.

⁴⁰ О задачах хозяйственников // *Сталин И. В.* Собр. соч. Т. 13. С. 38, 39.

⁴¹ См.: *Ирошников М. П.* Декреты Великого Октября. М., 1967; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917–1918. М., 1987; *Фроянов И. Я.* Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). – СПб., 1997 и др.

⁴² Декрет о мире // *Отечественное законодательство XI–XX вв.* Ч. II. XX в. / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1999. С. 21.

немедленно без всякого выкупа». Право пользования землей «получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается»⁴³; в) Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства – Совета народных комиссаров, председателем которого был утвержден В. И. Ленин, а председателем по делам национальностей – И. В. Сталин. Народным комиссаром по внутренним делам был утвержден А. И. Рыков, по иностранным делам – Л. Д. Бронштейн (Троцкий). Организацией народного просвещения в стране занимался А. В. Луначарский⁴⁴.

Кроме этих основополагающих для процесса становления и развития советского государства актов Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял также обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам», а Совет народных комиссаров – Декларацию прав народов России, подписанную председателем Совета народных комиссаров В. И. Лениным и народным комиссаром по делам национальностей И. В. Сталиным.

В обращении говорилось, что «опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки». Съезд также постановляет, что «вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».

Съезд призывает «солдат в окопах к бдительности и стойкости» и выражает уверенность, что «революционная армия сумет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется заключения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам»⁴⁵.

В Декларации прав народов России прежде всего констатировалось, что «Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения»: крестьян от власти помещиков, солдат и матросов от «власти самодержавных генералов», а рабочих «от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен и контроль рабочих над заводами и фабриками»⁴⁶.

Вместе с тем на основе решений съездов Советов, провозгласивших (на Первом съезде) и подтвердивших (на Втором съезде) «неотъемлемое право народов России на свободное самоопределение», Совет народных комиссаров выработал и закрепил ряд «начал», которые легли в основу его деятельности «по вопросу о национальностях России».

В их числе такие, как: а) равенство и суверенность народов России; б) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; в) отмена «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»; г) свободное развитие «национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Для многонационального государства, каковым было и остается российское советское и постсоветское государство, данная Декларация, так же как и все иные акты, принимавшиеся в этой области на всех последующих этапах развития российского общества и государства, имели и имеют трудно переоценимое значение.

Особое значение, наряду с данными актами, для становления и развития советского государства имели также принимавшиеся им акты в других сферах жизнедеятельности послереволюционного общества: в народном промышленном (индустриализация

⁴³ Декрет о земле // Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. II. XX в. / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1999. С. 24, 25.

⁴⁴ См.: СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 1.

⁴⁵ Рабочим, солдатам и крестьянам! (Обращение II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов) // Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. II. XX в. / под ред. О. И. Чистякова. – М., 1999. С. 20.

⁴⁶ СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 18.

страны) и сельском (коллективизация) хозяйстве; в области культуры (культурная революция); образования⁴⁷, которое И. Сталин приравнивал к оружию, «эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить» и др.

В отчетном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) в связи с этим говорилось, что поскольку рабочий класс СССР «не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции», то советская власть «учла это обстоятельство и открыла двери высших учебных заведений по всем отраслям народного хозяйства для людей рабочего класса и трудового крестьянства».

При этом обращалось внимание на такой отрицательный в системе высшего образования советской России того времени факт, что «педагогические и медицинские факультеты все еще находятся у нас в загоне». «Это, – отмечалось, – большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше»⁴⁸.

7. Говоря о роли и значении Октябрьской революции в становлении и развитии советского государства, так же как и о его многогранной созидательной деятельности в этот период, нельзя не обратить внимание на те *напряженные внутривнутриполитические и внешние условия*, в которых происходила эта деятельность.

Будучи окруженным враждебно настроенным капиталистическим миром, советское государство вынуждено было одновременно решать целый ряд разноплановых проблем, касающихся, с одной стороны, внутренней жизни самого государства и общества, а с другой – *укрепления обороны и обеспечения безопасности страны*⁴⁹.

Это, несомненно, требовало от руководящего состава правящей партии и молодого государства, в условиях весьма ограниченных материальных (сельскохозяйственная страна) и финансовых ресурсов, огромных интеллектуальных и моральных усилий, а также твердой политической воли в решении этих стратегически важных для дальнейшего существования и развития советского государства и общества проблем.

Кроме сложности и многоплановости проблем, которые нужно было решать, имея ограниченные ресурсы, деятельность советского государства, процесс его становления и первоначального развития, как известно, значительно осложнялись также *внутриполитической борьбой*, которая велась в послереволюционной России с партийной оппозицией, с кулачеством⁵⁰ и другими деструктивными по отношению к государству и обществу силами, которые выступали против Советской власти.

Финалом этой борьбы стали *массовые репрессии как одна из форм борьбы*, проводившейся в стране.

Традиционно критики советского строя возлагают всю ответственность за политические репрессии, проводившиеся в стране, исключительно на И. Сталина как руководителя советского государства в этот период. И в этом есть определенная доля правды, ибо руководитель, как известно, несет полную ответственность за все то негативное, что происходит в его ведомстве или в стране.

Однако он *не может в одиночестве* при всем его желании и стремлении проводить в стране те или иные – позитивные или негативные по отношению к обществу «мероприятия», *осуществлять какие бы то ни было масштабные действия*. Для этого ему необходим соответствующий аппарат и целый отряд окружающих его и помогающих ему советников, помощников и соратников.

«Совершенно ясно, – отмечают в связи с проводившимися в стране политически-

⁴⁷ См.: Сенцов А. А. Развитие Российского государства после Февральской революции 1917 г. Кн. 1. Т. 1–2. – М., 1990; История отечественного государства и права. Ч. II / сост. Т. Е. Новицкая. – М., 1996 и др.

⁴⁸ Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Сталин И. В. Собр. соч. Т. 13. С. 339.

⁴⁹ См.: Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие. – М., 1995; Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс (1930–1980 гг.). – М., 2006; Верхотуров Д. Н. Экономическая революция Сталина. – М., 2006 и др.

⁵⁰ Подробнее об этом см.: Брежнев Л. И. Воспоминания. – М., 1983. С. 26–28.

ми репрессиями эксперты, – что не один Сталин осуществлял страшные дела. Огромную роль играли в этом его верные и услужливые соратники – Ворошилов, Ежов, Берия, Мехлис, Ульрих – с одной стороны и с другой – оппозиционеры Троцкий, Ягода, Берман, Аветер, Фельдман и многие другие»⁵¹.

«Факты, – пишет по этому поводу автор данного исследования В. Карпов, – как говорится, упрямая вещь. Это не высосанные из пальца разного рода публикации недобросовестных исследователей о судебных процессах 1937–1938 гг. А такого добра за последние годы – несть числа». И основная цель этого «добра» – «переложения всяческих домыслов» состоит в том, чтобы, по справедливому замечанию автора, «любой ценой выгородить заговорщиков и представить их несчастными жертвами»⁵².

Говоря о причинах и следствиях политических репрессий, проводившихся в советском государстве накануне нападения фашистской Германии на СССР, один из близких соратников и единомышленников И. Сталина В. М. Молотов в беседе с В. Карповым убедительно доказывал, что «репрессии являются следствием борьбы за власть, с одной стороны, и уничтожением вражеской агентуры, в которую превратились троцкисты, с другой стороны»⁵³.

Комментируя политические процессы 1937–1938 гг. над троцкистами и их сподвижниками, происходившими в СССР, бывший американский посол в СССР Дж. Дэвис писал в 1941 г., после нападения фашистской Германии на нашу страну, что до этого «значительная часть всего мира считала, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935–1938 гг. являются возмутительными примерами варварства, неблагоприятности и проявлением истерии. Однако в настоящее время стало очевидно, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников».

И далее. Успешное ведение Советским Союзом войны, советское сопротивление фашизму, «свидетелями которого мы в настоящее время являемся, было бы сведено к нулю, если бы Сталин и его соратники не убрали предательские элементы»⁵⁴.

Разумеется, говоря о политических репрессиях в стране, тем более в преддверии надвигавшейся войны⁵⁵, жертвами которых стало огромное количество политических и военных деятелей, следует иметь в виду, согласно здравому смыслу и сложившейся ситуации внутри страны и за ее пределами, что эти репрессии – не плод чьей-то политической прихоти или проявление аномалий в психическом состоянии главы советской державы данного периода, как об этом нередко заявляют современные критики советского государства. Это – проявление одной из форм, продиктованных сложившимися обстоятельствами на данный период, борьбы за власть, а точнее – *за удержание власти и сохранение государства*.

«Если тогда (в 1917 г.), – отмечал И. Сталин, – Советская Россия все же сохранилась как государство, то только потому, что империалисты Запада были заняты серьезной борьбой между собой. К тому же к эксперименту большевиков в России они относились иронически: они рассчитывали, что большевики умрут своей собственной смертью»⁵⁶.

К концу 1930-х – началу 40-х годов ситуация как в мире, так и внутри страны, несмотря на окрепшее к этому времени советское государство, оставалась, как свидетельствуют источники, весьма напряженной. *Борьба за сохранение советской власти*, а следовательно, и самого советского государства не только не ослабевала, а наоборот, *еще больше усиливалась*.

⁵¹ Карпов В. Генералиссимус. Книга первая. – М., 2002. С. 150.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 157.

⁵⁴ Там же. С. 161.

⁵⁵ См.: Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917–2009. 3-е изд. – М., 2010. С. 286–299.

⁵⁶ Три года пролетарской диктатуры // Сталин И. В. Собр. соч. Т. 4. С. 384.

Об этом со всей очевидностью свидетельствовала Великая Отечественная война, унесшая десятки миллионов жизней советских людей, вставших на защиту своей Родины и своего государства.

Regarding the features of the process occurrence and formation of the Soviet and Post-Soviet States

Mikhail Nikolaevich Marchenko, Head. Chair of the theory of state Law and Political Science and the Faculty of Law, Dr. Law, Professor, Honored Worker of Science, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

This article analyzes the characteristics of the processes of occurrence and formation of the Soviet and post-Soviet states

Keywords: State, nation, evolution, revolution, the development of

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ ЧЕРЕЗ УКРЕПЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Сергей Николаевич Бабурин, д-р юрид. наук, проф., академик МСА
проф., главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
Президент Ассоциации юридических вузов,
президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры,
заслуженный деятель науки РФ,
e-mail: info@baburin.ru
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<https://www.muiiv.ru>*

В настоящей статье анализируются проблемы развития государств и народов через укрепление религиозных основ светского государства.

Ключевые слова: государство, народ, религия.

С.Н. Бабурин

Многообразие человеческих цивилизаций – а страны и народы с отличающимися от других системами духовных ценностей, образом жизни, языком и исторической судьбой по праву следует называть самостоятельными цивилизациями – вопреки всем усилиям вдохновителей глобализации остается геополитической реальностью. Не случайно А. Тойнби отмечал даже рост цивилизаций, которые «развиваются благодаря порыву, который влечет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову; от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации»¹.

Более того, с формальным торжеством в XX веке атеистического нигилизма серьезные исследователи развития государств и народов всё большее значение придают роли религии. «Если основным объектом будет познание нашей собственной истории не ради нее самой, но ради определения той роли, которую Запад сыграл в объединении человечества, – отмечал тот же А. Тойнби, – то нашим следующим объектом в постижении Истории в целом должна стать задача отвести экономическую и политическую историю на второстепенные позиции и оставить первен-

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П. – М.: Прогресс, Культура, 1996. С. 176.